

верного склона Заилийского Алатау. Как опытный военачальник, он убедился, что находящиеся в подданстве двух различных государств и враждующие между собой племена не могут служить ему серьёзным препятствием к занятию Заилийского края, но что препятствия к достижению своей цели он мог встретить только в Петербурге, где он не имел ни тех связей, ни того авторитета, которые составляли силу Муравьева-Амурского.

При всём этом Гасфорт решил послать осенью 1854 года за реку Или рекогносцировочный отряд, состоявший из одного батальона пехоты и трёх сотен казаков. Экспедиция совершилась успешно. Она высмотрела в семидесяти верстах от реки Или, у самого подножья Заилийского Алатау, при выходе из гор речки Алматы, идеальное-прекрасное место для русского поселения, начало которому и было положено тогда же основанием здесь укрепления Заилийского, переименованного в следующем году в Верное. Хотя на этом подгорье не росло ни одного дерева, но долина, на него выходящая, была богата лесной растительностью, а обилие воды в ней давало возможность для искусственного орошения всей подгорной площади. При дальнейшей своей рекогносцировке вдоль подножья горного хребта к западу отряд был окружён несметным количеством каракиргизов, кокандских подданных, но всё-таки вернулся без всяких потерь на реку Или.

Летом 1856 года произошло уже окончательное занятие подгорья. Войска и казаки водворились на месте, избранном для основания укрепления Верного, и занялись рубкой леса в Алматинской долине для первых необходимых построек. Первая встреча русских переселенцев с дикокаменными киргизами, откочевавшими на юго-запад, была очень неприязненной. В первую же ночь по водворении русских сильная каракиргизская банда в пятнадцати верстах от Верного угнала табун русских лошадей, убив 12 охранявших их казаков, головы которых были найдены на пиках в тех местах, где они охраняли табун. Осенью сам Гасфорт посетил впервые занятое подгорье. Настоящая же колонизация семейных казаков и крестьян началась только весной 1857 года.

Возвращаясь к воспоминанию первого дня моего знакомства с генералом Гасфортом в Омске. Принял он меня очень приветливо; несомненно, что в тех условиях, в которых он тогда находился, приезд командированного в его край члена пользовавшегося тогда уже большим авторитетом Русского Географического общества был как раз в интересах генерал-губернатора, искавшего всякой поддержки в своих начинаниях со стороны независимых, беспристрастных и сколько-нибудь авторитетных свидетелей его действий.

При представлении моем Гасфорту я имел осторожность не произнести ни одного слова по поводу главной цели своего путешествия в Тяньшань... Я выразил только глубокое сочувствие Географического общества к деятельности Гасфорта на юго-восточной окраине Киргизской степи и в особенности к колонизационному движению в Заилийский и Семиреченский края и сообщил ему, что Общество поручило мне изучить как природу мирно завоёванного им края, так и успехи в нём русской колонизации.